

вновь открывшимся обстоятельствам имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать адвокату на данной стадии. Адвокату необходимо представить доказательства наличия вновь открывшихся обстоятельств и их влияние на законность и обоснованность судебного решения. Действия адвоката на данной стадии гражданского процесса направлены на определение оснований для пересмотра решений по вновь открывшимся обстоятельствам.

Владение теоретическими аспектами данной стадии гражданского процесса и особенностями судебной практики, а также взаимодействие адвоката и клиента будут способствовать отмене незаконного и необоснованного судебного решения в связи с установлением вновь открывшихся обстоятельств.

Список использованной литературы:

1. Лесницкая Л.Ф. В кн.: Курс советского гражданского процессуального права : в 2 т. – М. : Наука, 1981. – Т. 2 : Судопроизводство по гражданским делам. – 1981. – 510 с.

2. Гражданский процесс : [учебник для вузов] / отв. редакторы проф. К.И. Комиссаров и проф. Ю.К. Осипов. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – М : БЕК, 1996. – 520 с.

3. Словник синонімів української мови : в 2 т. / [А.А. Бурячок, Г.М. Гнатюк, С.І. Головащук та ін.]. – К. : Наук. думка, 1999–2000. – Т. 2. – 2000. – 960 с.

4. Новий тлумачний словник української мови : у 4 т. / укладачі : В.В. Яременко, О.М. Сліпушко. – К. : Аконт, 1999. – Т. 1. – 1999. – 911 с.

5. Зайцев И.М. Самоконтроль суда первой инстанции в гражданском процессе / И.М. Зайцев // Российская юстиция. – 1998. – № 12.

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫЕ ДЕЯНИЯ В СФЕРЕ ГЕНЕТИКИ

Лусине ВАРДАНЯН,

кандидат юридических наук,
старший следователь по особо важным делам
Следственного комитета Республики Армения

Summary

The article considers the legislative gaps in the area of genetic engineering in the Republic of Armenia. It reveals the necessity of urgent development of the Republic of Armenia Law that shall regulate the area of genetic engineering activity; it indicates the necessity of including new elements in the Republic of Armenia Criminal Code with the aim of preventing such deeds in the area of genetics that are dangerous for public.

Key words: genetics, genetically modified organisms, criminal law, embryo, genetic safety.

Аннотация

В статье предпринимается попытка обозначения пробелов, существующих в законодательстве Республике Армения в сфере геномной инженерии. Выявляется потребность скорейшей разработки и принятия Закона Республики Армения, который будет регулировать сферу геномной инженерной деятельности. Указывается на необходимость включения новых составов в Уголовный кодекс Республики Армения с целью превенции общественно опасных деяний в сфере генетики.

Ключевые слова: генетика, генно-модифицированные организмы, уголовное право, эмбрион, генетическая безопасность.

Постановка проблемы. Последние десятилетия ознаменовались многочисленными научными открытиями в разных сферах, в том числе и в области генетики. Новые генно-инженерные методы дали возможность вмешательства в биологическую составляющую человека, внесения в нее качественных изменений, имеющих как положительный, так и отрицательный социальный эффект.

Инструментарий генетики также способствовал более широкомасштабному влиянию человека на окружающую среду. Поэтому адекватное правовое регулирование сферы прикладного применения генно-инженерных методов сегодня более чем необходимо.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью ее нескрытости: в настоящее время в Республике Армения (далее – РА) практически нет ни одной фундаментальной работы, в которой обсуждались бы вопросы установления уголовной ответственности за преступления в сфере генетики. В зарубежной литературе научный анализ отдельных проблем в сфере медицинской генетики проводился в работах Н.Е. Крыло-

вой, М.Н. Малеиной, Е.О. Маляевой, С.Г. Стеценко и т. д. Тем не менее, современные достижения в области генных технологий, практическое применение которых зачастую сопряжено с вероятностью наступления общественно опасных последствий, выявляют необходимость разработки и предложения законодательных корректировок для более полного обеспечения превентивного действия уголовного права, что является целью статьи.

Изложение основного материала исследования. Как и любое имеющее социальное значение явление, прикладное применение генно-инженерных технологий также раскололо общественное мнение на два противоборствующих лагеря. Сторонники генных манипуляций отмечают, что «человечество с надеждой смотрит на генетику, которая, используя свои открытия, может изменить судьбу современников и потомков, дав им лучшее предопределение. В историческом ракурсе, генетика – это фермент, ускоряющий физическое и нравственное совершенствование человека, и поэтому она останется становым хребтом цивилизации XXI века» [1].

Противники прикладного применения генно-инженерных методов еще в середине семидесятых годов прошлого века начали говорить о необходимости обеспечения генетической безопасности и сохранности генофонда человека. Так, говоря о возможной гибели человека как биологического вида, В.Ф. Чешко указывает, что главными претендентами на роль разрушителя выступают генные технологии и фундаментальная генетика [2], то есть процесс разрушения человеческой цивилизации инициируется внедрением генетических технологий в клиническую практику, что шаг за шагом ведет к эрозии этического, духовного и культурного фундамента современной цивилизации и завершается утратой человечеством собственной генетической идентичности.

Новые общественные отношения, появляющиеся в контексте прикладного использования указанных достижений, вносят качественные изменения и в существующие юридические поля, а также создают новые поля, ранее не известные праву. Зачастую новые общественные отношения реализуются без необходимого правового сопровождения, и это в том случае, когда указанные методы напрямую сопрягаются с основополагающими ценностями человека, в частности с его достоинством, жизнью, здоровьем, физической неприкосновенностью. Между тем, индивидуальный генетический фонд – элемент уникальной телесной индивидуальности и идентичности человека. Его первостепенное значение выражается в том, что геном в каждом случае задает пределы природного бытия человека, его деятельностный потенциал. Поэтому индивидуальный генофонд нуждается в особой правовой охране.

В таких условиях сильно возрастает значение превентивной функции права, исходя из того, что безмерное использование многих биотехнологических методов может привести не только к нарушению основных прав и свобод человека, но и к недозволительной трансформации вида человека в эволюционном смысле, а в более глобальном масштабе может стать угрозой для выживания биосферы в целом. И, прежде всего, такую превентивную функцию должно выполнять уголовное право, исходя из особой важности охраняемых объектов

и повышенной общественной опасности возможных последствий.

К сожалению, современный Уголовный кодекс (далее – УК) РА имеет очевидный пробел в данном аспекте: понятие незаконного суррогатного материнства, принудительной медицинской стерилизации, незаконной манипуляции с геномом человека и многие другие потенциально опасные деяния не нашли в нем места. Можно, конечно, предположить, что такая ситуация связана с отсутствием в армянском обществе соответствующих общественных отношений. Но, тем не менее, нельзя забывать, что уголовный закон со своим мощным превентивным эффектом может просто не дать таким потенциально опасным общественным отношениям возникнуть, а то, что они в скором времени появятся и у нас, не вызывает сомнения, если учесть скорость процессов глобализации. Кроме того, в Концепции проекта нового УК РА указывается, что декриминализация преступных деяний только из-за отсутствия правоприменительной практики применения определенных составов недопустима, так как существование именно таких уголовно-правовых норм способствует осуществлению цели привенции преступлений [3].

В РА уголовная ответственность наступает лишь за отдельные преступления, касающиеся данной сферы, причем отсутствует системность, составы разбросаны по разным главам УК РА и не охватывают все общественно опасные деяния, которые могут совершаться в данной сфере. Можно отметить, например, состав, предусматривающий ответственность за разглашение информации о генетических особенностях какого-либо человека, составляющей «личную или семейную тайну». Согласно данному составу, запрещается дискриминация по генетическим признакам.

Ст. 387 проекта УК РА регулирует оборот товаров, производство работ или оказание услуг, не соответствующих требованиям безопасности. Надо заметить, что в данном составе законодатель оперирует такими понятиями, как продукция, сырье, работы, услуги, поэтому вне сферы уголовного права остаются незаконные генетические манипуляции для создания генно-модифицированных и трансгенных микроорганизмов, растений и

животных. Между тем, проблема генно-модифицированных организмов (далее – ГМО) является одной из наиболее актуальных проблем современности. Она сопряжена с вопросами экологической безопасности. Как отмечают экологи, потенциал их экологической опасности приравнивается к радиационной, потому что при их использовании также нет пути назад [4]. Это исходит, прежде всего, из того, что последствия использования ГМО до конца научно не исследованы, практически не известны, не исключено, что они могут оказаться разрушительными для всего человеческого рода, а не только для экосистемы.

В Греции, Польше, Швейцарии, Алжире, Венесуэле, Испании, Австралии, Новой Зеландии установлен тотальный запрет на использование ГМО. Армения лишь только начинает делать определенные шаги в данном направлении. Только в 2004 г. наша страна присоединилась к Карфагенскому протоколу о биобезопасности, который является первым из нормативных актов, регулирующих трансграничные передвижения ГМО [5].

В 2012 г. с законодательной инициативой выступило Правительство РА, был разработан проект Закона РА «О биобезопасности использования генетически измененных организмов», который должен регламентировать сферу ввоза, переработки, вывоза ГМО, однако он с 2014 г. ждет второго чтения. Как красноречиво указывает само название проекта Закона, Армения все же допускает использование ГМО, лишь ограничивая сферу их применения. Такой закон – результат лоббинга со стороны импортеров генно-модифицированных пищевых продуктов, для которых нежелательно ограничение их ввоза. Даже принятие данного нормативного акта, по нашему мнению, не сможет обеспечить полноценную биобезопасность общества. Для этого необходимо, чтобы Национальное собрание РА все же приняло закон, строго запрещающий использование и ввоз генно-модифицированных продуктов на территории Армении. Такой подход необходим из-за крайне высокой степени потенциальной опасности таких продуктов. Так, например, согласно некоторым исследованиям экологов, на тех земельных участках, которые в течение двух

лет использовались для выращивания генно-модифицированных растений, уже невозможно выращивать обычные сорта растений, так как меняется состав земли, в случаях же с опыляющимися генно-модифицированными растениями невозможно получить экологически чистый продукт, поскольку даже ветер может испортить растение.

В действующем УК РА, как впрочем и в проекте, не существуют составы, где в качестве предметов указаны геном человека, в качестве орудия преступления – генноинженерномодифицированные или трансгенные организмы, генно-инженерные материалы, а в качестве способа совершения преступления – методы генной инженерии. Но до тех пор, пока не будут доказана безвредность применения ГМО и полностью исключены их негативные последствия для человека, а также окружающей среды, причем даже в отдаленной перспективе, государство должно выстраивать систему охранительных, в том числе и уголовно-правовых, мер для предотвращения нарушения генетического и экологического равновесия. Основной задачей законодателя должно быть предотвращение или снижение риска опасного воздействия генно-инженерной деятельности на жизнь и здоровье людей, благополучие окружающей среды, на человеческий род в целом. Данная необходимость неоднократно отмечалась и на международных конференциях с участием ведущих специалистов данной области. Так, на Конференции “Technology Entertainment Design” 2015 г. учеными были отмечены проблемы, которые возникнут, если биотехнологии не будут должным образом регламентированы. Mark Goodman указал на возможность появления новых видов посягательств на глобальную безопасность. Так, расширяются возможности применения синтетической биологии для получения наркотикосодержащих дрожжей, хлеба и пива [6], появления персонализированного биооружия, способного воздействовать на конкретные клетки конкретного человека. Именно поэтому уже сегодня необходимо предусмотреть ответственность за незаконные генетические манипуляции для создания трансгенных и генно-модифицированных

микроорганизмов и растений, животных. Сферой возможной тенденции криминализации является установление составов, предусматривающих уголовную ответственность за создание и попадание на прилавки опасной пищи; использование технологий для выведения новых сортов наркорастений, возможность использования технологий в качестве генетического оружия.

Проблемы выявляются и в сфере правового регулирования медицинской генетики. Новая Конституция РА в п. 2 ст. 25 устанавливает запрет, в частности, на евгенические опыты. Что именно понимать под такими опытами, законодательно пока не регламентировано. В любом случае, конечно, необходимо исходить из принципа непротиворечия любых опытов основным правам и свободам человека, провозглашенным международно-правовыми актами и гарантированным национальным законодательством.

Однако, на наш взгляд, даже законодательная дефиниция евгенического опыта не может иметь большого предупреждающего значения. В русском языке «опыт» – это попытка осуществить что-нибудь, пробное осуществление чего-нибудь, воспроизведение какого-нибудь явления, создание чего-нибудь нового в определенных условиях с целью исследования, испытания. Между тем, инструментарий, используемый для осуществления евгеники, может быть уже устоявшимся научно обоснованным методом, который может примениться на практике. В данном случае конституционная норма теряет свое запрещающее значение, которое, по логике, заложено в ней разработчиками.

На уровне УК РА, в том числе и проекта, отсутствует состав репродуктивного клонирования, которое также запрещено на конституционном уровне. Исходя из существования только лишь конституционного запрета на совершение репродуктивного клонирования, можно заключить, что терапевтическое клонирование в РА все же не запрещено. Однако и здесь отсутствует закон, регулирующий указанную сферу. В связи с нерегламентированностью общественных отношений в сфере терапевтического клонирования, отсутствием ее правомерных, законодательно установленных пределов, отсутствуют также составы,

предусматривающие ответственность за неправомерное использование методов терапевтического клонирования, незаконные генные манипуляции над человеческим эмбрионом и плодом, незаконное оплодотворение и имплантацию, создание химерных, трансгенных организмов с участием человеческого генного материала, которое напрямую нарушает основу основ человеческого бытия – его достоинство. Такая ситуация не может обеспечить адекватную защиту базовых прав и свобод человека, основой которых является именно человеческое достоинство.

Как известно, одно из направлений развития уголовного законодательства состоит в максимальном учете положений международного уголовного права и уголовного права зарубежных государств и опыта правоприменительной практики [7, с. 259]. Анализ зарубежного опыта выявляет существование целой системы запретов в уголовных кодексах, размещенных в специальных главах или даже разделах. Например, в УК Испании содержится раздел «Генетические манипуляции», куда включены такие составы, как изменение гено типа человека в целях, не связанных с лечением тяжелых наследственных болезней; использование генной инженерии для производства биологического оружия или оружия массового поражения; оплодотворение женской яйцеклетки с иной целью, нежели человеческое воспроизводство; создание идентичных человеческих существ путем клонирования или совершение иных действий, направленных на селекцию людей, и др. Запрещается терапевтическое клонирование. Образует преступление и искусственное оплодотворение, осуществляемое без согласия женщины, правда, в данном случае уголовное преследование производится по частному обвинению [8]. Во Франции уголовная ответственность предусмотрена за торговлю человеческими эмбрионами; проведение на человеке биомедицинского исследования без получения добровольно сделанного и ясно выраженного согласия информированного пациента; посягательства на права человека, связанные с исследованием его генетических свойств или идентификацией посредством его генетических признаков, и др. Во французском УК установлена уголовная ответственность

за изъятие соматических клеток и гамет человека, в целях добиться рождения человека генетически тождественного другому человеку, живущему или умершему. Предусмотрен также состав склонения другого человека посредством дарения, обещаний, угроз, приказаний, злоупотребления властью или полномочиями к осуществлению такого изъятия, а также за пропаганду или рекламирование евгенизма или репродуктивного клонирования.

УК имеет специальный раздел «О защите человеческого эмбриона», куда входят осуществление оплодотворения *in vitro* и создание человеческих эмбрионов путем клонирования в коммерческих и исследовательских целях. В разделе «Посягательства на человека» указаны составы, связанные с исследованием его генетических свойств или идентификации посредством его генетических признаков. Преступлениями являются исследование генетических признаков человека в медицинских целях без его согласия, использование не по назначению сведений, полученных о человеке путем изучения его генетических свойств в медицинских целях или в рамках научного исследования; идентификация человека посредством его генетических признаков в медицинских целях без предварительного получения его согласия; идентификация человека посредством его генетических признаков в целях, не являющихся ни медицинскими, ни научными, а также вне рамок процессуальных действий, совершаемых при производстве дознания или предварительного следствия в ходе уголовного судопроизводства; разглашение сведений, относящихся к идентификации какого-либо человека, посредством его генетических признаков и осуществление идентификации какого-либо человека посредством его генетических признаков неуполномоченным лицом [9].

Видя такое разнообразие составов в уголовных законодательствах ряда зарубежных стран, можно прийти к выводу, что в указанных странах давно уже понимают заряд общественной опасности, который несут в себе нерегламентированные генные манипуляции. Следует с сожалением констатировать существенное отставание законода-

тельства РА в вопросах уголовно-правовой ответственности за названные общественно опасные деяния. Следовательно, выявляется необходимость учета зарубежного опыта при разработке нового УК РА, причем нужно начать с расширения круга объектов уголовно-правовой охраны, куда должны войти генетическая неприкосновенность и генетическая конфиденциальность человека, его целостность, генетическая безопасность, жизнь и здоровье эмбриона и плода человека. Естественно, любые проблемы уголовного закона в данной области можно будет устранить лишь после принятия законов, которые будут регулировать различные сферы генно-инженерной деятельности. Являясь частью международного сообщества, мы не можем оградить себя от проблем, тревожащих мир и человечество в целом, а значит, правильная государственная политика и в рассматриваемой области требует наличия адекватного законодательства, регулирующего ее.

В любом случае правовая база данной сферы должна быть направлена на регулирование отношений, возникающих в области генно-инженерной деятельности, в целях обеспечения безопасности граждан и окружающей среды в процессе осуществления такой деятельности и использования ее результатов; создание условий для развития приоритетных направлений в области генно-инженерной деятельности, а отсутствие соответствующих нормативных правовых актов и документов не должно сдерживать реализацию научных достижений в области генной инженерии.

Выводы. Представляется, что после принятия основного нормативного акта, регулирующего область отношений, связанных с медицинской генетикой, в УК РА войдут следующие составы: 1) создание проэмбриона слиянием мужских и женских гамет с иной целью, нежели человеческое воспроизводство; 2) производство генных манипуляций с человеческим проэмбрионом старше четырнадцатидневного развития; 3) создание трансгенных химерных эмбрионов и существ, трангенных организмов с использованием клеток человеческого носителя; 4) изменение генотипа человека, не связанного с лечением и предотвращением тяжелых на-

следственных болезней; 5) совершение действий, направленных на селекцию людей, в случаях, когда селекция не преследует цель преодоления болезней; 7) использование методов генной инженерии для производства биологического оружия и оружия массового поражения; 8) использование человеческих эмбрионов в промышленных, коммерческих или иных корыстных целях; 9) купля-продажа проэмбрионов и эмбрионов человека.

Адекватная правоприменительная практика указанных составов может быть сформирована лишь после законодательной дефиниции всего понятийного аппарата, используемого в диспозициях, в частности проэмбриона, эмбриона, плода, клонирования, методов генной инженерии и т. д., что указывает на возможное увеличение в уголовном законе количества бланкетных диспозиций.

Список использованной литературы:

1. Thompson B. Human cloning and stem-cell research sciences slippery slope / B. Thompson, B. Harrub // Reason and Revelation. – 2001. – № № 8–10.
2. Чешко В.Ф. Перспективы человека в эпоху глобальной эволюционной сингулярности: трансгуманизм versus биоэтика? / В.Ф. Чешко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/234/94>.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.justice.am>.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.econews.am>.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cbd.int/biosafety/background.shtml>.
6. Technology Entertainment Design // Официальный сайт TED [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: http://www.ted.com/speakers/marc_goodman.
7. Аветисян С.С. Проблемы разграничения преступного от непроступного поведения (Теория и практика уголовно-правового обеспечения безопасности человека) / С.С. Аветисян. – Ер. : РАУ, 2011. – 814 с.
8. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. – М. : Зерцало, 1998. – 218 с.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018>.